

Кудратов Н.А.,
*заведующий кафедрой коммерческого
 права Таджикского национального
 университета коммерции, кандидат
 юридических наук, доцент*

Кудратов К.А.,
*ассистент кафедры новой и
 новейшей истории зарубежных
 стран Таджикского национального
 университета, кандидат исторических
 наук*

КОНСТИТУЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Калидвожаҳо:** амният; амнияти миллӣ; амнияти конститусионӣ; таҳдидҳои амнияти конститусионӣ; мушкилоти амнияти конститусионӣ; Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

***Ключевые слова:** безопасность; национальная безопасность; конституционная безопасность; угрозы конституционной безопасности; проблемы конституционной безопасности; Конституция Республики Таджикистан.*

***Keywords:** security; national security; constitutional security; threats of constitutional security; constitutional security problems; Constitution of the Republic of Tajikistan.*

При достаточно большом внимании правовой науки к проблемам безопасности, подтверждением чего являются появившиеся в последнее время новые работы по соответствующей проблематике, есть все основания констатировать отсутствие в Республике Таджикистан научно обоснованного понятия конституционной безопасности.

В современном мире геополитическое противостояние основных политико-правовых систем делает актуальной проблему комплексного подхода к изучению вопросов, затрагивающих безопасность, как отдельной личности, так и государства в целом. Внимательный анализ понятия «конституционная безопасность» вне стереотипов и традиций политической риторики, позволяет утверждать, что изучение категории «конституци-

онная безопасность», как самостоятельного юридического явления, представляет огромный интерес.

Поскольку конституционная безопасность характеризуется как составляющая национальной безопасности государства, то саму национальную безопасность следует рассматривать как понятие более широкое по отношению к безопасности конституционной.

Термин «национальная безопасность» появился в таджикских источниках в 90-х годах прошлого века. В Законе РТ «О безопасности» от 25 июня 2011 г., наравне с понятием «национальная безопасность» упоминаются следующие термины: «экономическая безопасность», «продовольственная безопасность», «экологическая безопасность», «военная безопасность» и «общественная безопасность».

В совокупности эти определения составляют единое понятие национальной безопасности.

Национальная безопасность – это социальное и политическое явление, содержащее в себе множество оттенков, закреплённых юридически совокупное состояние, которое аккумулирует множество видов ущерба, а также возможных представлений об угрозах и их последствиях.

Понятие национальная безопасность дано в ст. 1 Закона РТ «О безопасности» от 25 июня 2011 года, согласно которой, национальная безопасность – это состояние защищённости жизненно важных интересов страны от реальных и потенциальных угроз [3].

Единых подходов к определению понятия национальной безопасности не существует. Вместе с тем присутствует определённый набор формальных признаков, который и определяет наполнение содержания данного понятия.

Национальная безопасность выступает в форме обобщённого критерия, характеризующего способность страны сохранить свою территориально-государственную целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и иные вопросы, и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы межгосударственных отношений.

На наш взгляд, национальная безопасность – это состояние защищённости жизненно важных интересов, то есть, совокупность политических, экономических, социальных и других потребностей РТ, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту конституционных прав человека и гражданина, ценностей общества, основополагающих государственных институтов страны от реальных и потенциальных угроз [4].

Понятие «национальная безопасность» находится в тесной взаимосвязи с «конституционной безопасностью», так как конституционная безопасность является составной частью национальной безопасности. Конституционная безопасность, также как следующие категории: национальные интересы, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, общественная безопасность, военная безопасность, экологическая безопасность, информационная безопасность входит в понятийный аппарат национальной безопасности.

В самом общем виде под конституционной безопасностью РТ следует понимать состояние защищённости ее конституционного строя (прав и свобод человека и гражданина являющиеся высшей ценностью, гарантировании национальных интересов) от угроз различного характера.

Термин «конституционная безопасность» не используется в современном таджикском нормативно-правовом поле. Даже в конституционном законе «О конституционном суде Республики Таджикистан» данный термин отсутствует.

Отсутствие юридически четко определённого и закреплённого термина «конституционная безопасность» предполагает использование данной категории в большей степени в общетеоретическом ключе. Так, например, чтобы найти отправную точку в исследованиях, учеными зачастую проводится различие между национальной и конституционной безопасностью. В этом случае конституционная безопасность, как элемент национальной безопасности, обеспечивает охрану непосредственно основополагающих ценностей, включённых в конституционный текст, т.е. юридической конституции. Тогда как национальная безопасность обеспечивает защиту фактической конституции страны [5].

Подходы к рассмотрению термина «конституционная безопасность», как правило, могут отличаться. Например, конституционная безопасность может исследоваться как понятие близкое по значению к государственной и национальной безопасности. В данном случае речь идет не о прямой синонимизации понятий, а о рассмотрении проблемы национальной безопасности в контексте конституционных способов и средств ее осуществления. То есть речь будет идти, по сути, об обеспечении режима национальной безопасности. Однако в контексте того, что конституция является Основным законом и содержит перечень базовых и основополагающих принципов функционирования государства, нарушение каждого из которых повлечет нарушение национальной безопасности, такое понимание проблемы можно признать на сегодняшний день универсальным. С другой стороны, в тексте Конституции содержится в общем виде вся система механизмов обеспечения национальной безопасности.

Надо сказать, что понятие конституционной безопасности в Таджикистане в научный оборот было введено сравнительно недавно. Однако следует признать, что содержание, смысловой уровень структуры «конституционной безопасности» еще не получили достаточной конкретизации в нормативно-правовом выражении, а значит, и научное обоснование этой категории пока ограничивается сферой исключительно публичных отношений, в рамках которых обеспечивается безопасность народа как носителя суверенитета и единственного источника власти.

Как отмечает А.А. Езеров конституционная безопасность – это состояние конституционных правоотношений, складывающихся в процессе целенаправленной деятельности, результатом которой является достижение состояния оптимального функционирования и развития гражданского общества, правового государства и их структурных компонентов, и характеризующееся способностью противостоять угрозам, представляющим опасность для конституционного строя [2].

Т.Э. Шуберт под конституционной безопасностью понимает «состояние защищенности основ конституционного строя от внутренних и внешних угроз, которые включают в себя нормы Конституции, определяющие исходные начала системы права, важнейшие принципы статуса и деятельности субъектов конституционно-правовых отношений, позволяющие определять и развивать институты и направления конституционного законодательства. Конституционная безопасность включает в себя качество законодательства, регулирующего вопросы безопасности, методы правоприменения в сфере безопасности и систему органов, ее обеспечивающих» [7, 8].

В федеральном конституционном законе Российской Федерации конституционная безопасность определяется, как состояние и способ функционирования социума, при которых отсутствуют предпосылки насильственного изменения основ конституционного строя и нарушение целостности государства, либо общество и государство в состоянии пресечь любые посягательства против них; предусмотренные конституцией нормы и принципы организации и деятельности государства, гарантирующие обеспечение целостности страны, безопасности личности, общества и государства [6].

По мнению исследователей данной проблемы, конституционная безопасность должна рассматриваться как комплекс мер, предпринимаемых органами власти, чиновниками, юридическими лицами, общественными объединениями и гражданами, в целях укрепления и защиты конституционного строя, упрочения политического режима, повышения авторитета различных государственных институтов, развития демократии, а также обеспечения прав и свобод граждан [1]. В рамках такого подхода конституционная безопасность включает в себя различные элементы. В первую очередь, к ним следует отнести достаточность законодательства, регулирующего вопросы безопасности, специальные методы правоприменения в данной сфере и систему органов власти, ее обеспечивающих. Защищенность конституционного строя от внутренних и внешних угроз (что сегодня особенно актуально) выступает специальной характеристикой, определяющей основное содержание и предназначение конституционной безопасности. Кроме того, система конституционной безопасности должна включать в себя нормы Конституции РТ ввиду их правоопределяющего характера, а также позволяющие определять и развивать институты и направления конституционного законодательства.

Нередко при изучении категории «конституционная безопасность» основной упор делается на исследование данной проблемы в сугубо юридическом смысле. Буквальное понимание конституционной безопасности в большей степени применимо к деятельности Конституционного суда РТ, как высшего арбитра в вопросах соответствия конституционному тексту всего внутреннего законодательства. Несмотря на тот факт, что соответствующий орган занимается, по сути, правотворческой деятельностью, по формальным критериям он стоит на страже писаной Конституции и является безусловным и основным гарантом ее безопасности. Это, однако, не исключает деятельности других органов государства в процессе обеспечения безопасности конституционного текста.

Идея конституционной безопасности как условия достойного функционирования конституции в узком смысле предполагает, что во главу угла ставится формальное следование конституционным нормам и недопущение случаев им противоречия. В таком аспекте

конституционная безопасность будет рассматриваться как характеристика состояния общества, определяемая степенью соблюдения и исполнения всеми субъектами конституционно-правовых отношений нормативных положений, закрепленных основным законом. Форма посягательств на конституционный текст в этом случае может включать в себя: принятие законов, подзаконных нормативных актов, не соответствующих положениям Конституции РТ; принятие органами исполнительной власти индивидуальных решений, противоречащих конституционным принципам РТ; несоблюдение физическими лицами и образованными ими негосударственными структурами конституционных норм.

Рассмотрение проблемы в данном аспекте также породило особую специфику ее исследования в контексте анализа вопросов, затрагивающих конституционную безопасность. Составной частью данной проблемы выступила проблема сепаратизма, нарушения принципа равноправия регионов и нарушения режима взаимоотношений центральной и региональной власти. Анализ проблемы конституционной безопасности в таком ключе также позволяет сделать возможным выделение следующих угроз: угрозы государственной целостности, угрозы единству правовой системы РТ, угрозы конституционным основам правового статуса личности, угрозы единству государственной власти в РТ, угрозы единству экономического пространства РТ.

На наш взгляд, проблемное поле, охватываемое категорией «конституционная безопасность», необходимо в определенной степени сузить. Излишне широкий подход к определению конституционной безопасности грозит полной синонимизацией данного понятия с категорией «национальная безопасность» или, например, «безопасность личности», что приведет к отсутствию теоретических предпосылок для ее самостоятельного исследования. Вместе с тем, ограничивать круг изучаемых вопросов проблемами исключительно охраны и защиты конституционного текста будет также нецелесообразно. Идея баланса интересов, базирующаяся на пусть и не идеальных, но все же обладающих ощутимыми признаками универсальности и стабильности общепринятыми принципами построения «развитого» государства, которую, в первую очередь, должна преследовать каждая юридическая конституция,

нуждается в определенной защите и соответствующем обеспечении. В противном случае обеспечение конституционной безопасности может свестись к формальному и «слепому» следованию нормам позитивного права, не во всех случаях отвечающего интересам государства, общества и личности.

На наш взгляд, конституционную безопасность необходимо рассматривать, как реальную системную и комплексную защищенность от внутренних и внешних угроз основ конституционного строя, призванных обеспечить суверенитет и государственную целостность РТ как правового государства, единство ее правовой системы и социально-экономического пространства, верховенство Конституции, незыблемость демократических основ организации публичной власти, правового статуса личности и правовых основ функционирования гражданского общества.

Основными угрозами для конституционной безопасности в современных условиях РТ, на наш взгляд, необходимо признать следующие:

1. Угрозы государственной целостности РТ как суверенного государства. Речь в данном случае идет как об угрозе внешнеполитического вмешательства, так и угрозе неделимости государственного суверенитета, выражающемся в существовании тенденций суверенизации;

2. Угрозы принципу верховенства Конституции на всей территории РТ, а также единству и целостности ее правовой системы. У обозначенной проблемы также присутствует как внешний, так и внутренний аспект. С одной стороны речь идет о проблемах «слепого» заимствования «чужеродных» идей в вопросах государственного строительства, а также внешнеполитических усилиях наших геополитических оппонентов поставить действующую таджикскую Конституцию в зависимость от решений различных международных «инстанций»;

3. Угрозы соблюдению конституционных принципов организации публичной власти на основе специальных процедур, обеспечивающих исключительно правовые способы взаимоотношений государства, его органов и граждан в целях недопущения конфликтов, предполагающих антиконституционные варианты «смены власти» и так называемые «оранжевые революции», провоцируемые извне;

4. Угрозы конституционно-правовому институту прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, сочетающему идеи неразрывной взаимосвязи интересов личности и государства как фундаментальной предпосылки достижения баланса публичных и частных интересов;

5. Угрозы приспособлению создания политических партий и общественных объединений, преследующих сепаратистские и антиконституционные цели, и пресечение их деятельности;

6. Угрозы посягательства на права человека — серьезнейшая угроза конституционной безопасности, поскольку говорить о полноценности конституционного строя при этом вряд ли будет возможным;

7. Угрозы проблема бедности, социального расслоения, неоправданного неравенства и, как следствие, проявлений социальной нестабильности обретает особую остроту и актуальность.

Подводя итог вышеизложенному, следует признать необходимость и важность конституционно-правового закрепления базового понятия конституционной безопасности в РТ, ее признаков, элементов и механизма государственно-организационного обеспечения с целью повышения качества противодействия как внешним, так и внутренним угрозам.

Аннотатсия

Амнияти конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон: мушкилоти назариявӣ ва амалии он

Дар мақолаи мазкур асосҳои назариявии амсилаи мафҳуми амнияти конститутсионӣ дар қаринаи фаҳмиши дараҷаҳои «амнияти миллӣ» бо роҳҳои гуногуни наздикшавӣ ба он таҳлил карда мешаванд. Муаллифон зарурияти комплекси назариявӣ-ҳуқуқии таъмини амнияти конститутсиониро дар қаринаи коркарди воситаҳои ҳуқуқии муҳолифатқунанда ба таҳдидҳои амнияти конститутсиониро асоснок кардаанд.

Аннотация

Конституционная безопасность Республики Таджикистан: вопросы теории и практики

В статье анализируются основные теоретические модели феномена конституционной безопасности в контексте рассмотрения различных подходов к пониманию категории «национальная безопасность». Авторы обосновывают необходимость комплексного теоретико-юридического обеспечения конституционной безопасности в контексте выработки оптимальных законодательных средств противодействия соответствующим угрозам.

Annotation

Constitutional security of the Republic of Tajikistan: theoretical and practical problems

The article analyzes the main theoretical patterns of the phenomenon of the constitutional security in the context of different approaches to understanding the category of «national security». The authors prove the necessity for a comprehensive theoretical and legal support for constitutional security in the context of developing optimum legislative means of counteracting threats.

Список литературы

1. Баранов П.П. Конституционная безопасность Российской Федерации: вопросы теории и практики // Южно-Российский институт управления. Ростов-на-Дону, 2015. С. 2;

2. Езеров А.А. Объект и содержание конституционной безопасности // Юридическая наука. № 1(1), 2011. С. 50;

3. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 25 июня 2011 г.;

4. Кудратов К.А. Влияние афганского конфликта на национальную безопасность Республики Таджикистан (1991-2014 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2015. С. 37;

5. Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2004. С. 17;

6. О Конституционном Суде Российской Федерации. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. С. 1447;

7. Шуберт Т.Э. Конституционная безопасность: понятие и угрозы // Право. 1997. № 4. С. 17;

8. Шуберт Т.Э. Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты: Сравнительно-правовое исследование. М.: Право и закон, 2001. С. 120.